

Чус Мартинес и Маркус Рейманн Голоса (навстречу другим институтам). Выпуск 18

Уилл Бенедикт. Любое кровотоечение рано или поздно остановится. Кадр из видеоработы 2019 года, выполненной группой DIS по заказу Академии TBA21.

Мы приводим несколько выдержек из подкаста Чус Мартинес и Маркуса Рейманна, записанного для цикла «Голоса (навстречу другим институтам)». Полностью запись можно послушать по ссылке.

Океаны думают по-своему
Маркус Рейманн

В чем долг культурных институций перед будущим?

Чус Мартинес

Примерно в том же, в чем и раньше, но с известными оговорками. Строго говоря, многое зависит от наличия собственной коллекции. Раньше считалось, что если она есть, то главный долг и основная миссия – заботиться об экспонатах. Но тут есть проблема: большая часть экспонатов была получена – или украдена – на той или иной стадии нашего колониального прошлого. Дела с экспонатами обстоят очень непросто; возможно, нам предстоит переключиться с заботы о предметах на заботу о людях. Изначально институтам вменялась в обязанность забота о достоянии, призванном

стать основой для некоей коллективной памяти, которая воспринималась как ценное наследие и основание для самоопределения. Сегодня же самое главное – общественная работа, забота, любовь, социальная справедливость. А основной вопрос состоит в том, смогут ли институции заинтересоваться своими посетителями в той же мере, что и выставленными предметами? Способны ли два этих направления сочетаться? Насколько вообще людям может быть интересно искусство? А вдруг некоторые проблемы стоят настолько остро, что экспозиции в привычной форме их в принципе не решают, а людям важнее встреча с художником, чем встреча с искусством? Это все совершенно закономерные вопросы. И ответы на них, на мой взгляд, должны определить развитие институций в ближайшие несколько десятилетий.
(...)

Маркус Рейманн

Хороший вопрос, на который не существует однозначного ответа. На наших глазах происходит невероятное количество насилия. Нам всем достается в разной степени, но насилие творится буквально кругом, уберечься от него очень сл

Чус Мартинес

Совершенно верно. Но я думаю, что музеи, да и любые другие коллективные затеи, будь они связаны с художниками или другими профессионалами с четкой позицией, должны решать именно эту задачу – предоставлять надежное укрытие от насилия, убеждать, что не все еще потеряно, внушать надежду. Только нужно обязательно помнить: любые институции, имеющие дело с художниками и художествами, не могут занимать правильную или неправильную позицию. Их смысл – в другом. В том, чтобы породить энергию, позволяющую развивать диалог, получать новый опыт. Напоминать, что ты как художник всегда остаешься свободным человеком, имеющим право на независимые решения, и всегда можешь рассчитывать на место, где тебя примут в объятия, где тебе все сочувствуют. Это основа любого общества. А значит, ты не один, ты не бесправен, ты можешь разделить свои горести со всеми нами. По сути такова роль любой институции. Я не имею в виду, что эту обязанность должны непременно брать на себя сами художники, которые вправе преследовать собственные,

вполне конкретные цели, быть подчас эгоистичными, зацикленными на своем. Сейчас я имею в виду работу институций в целом, их роль в обществе и в образовании, скорее даже в воспитании чувств.

Маркус Рейманн

Согласен. Вот ты руководишь образовательным учреждением и наверняка описываешь в том числе свои собственные обязанности. Университет предоставляет молодым художникам пространство единения, безопасности, стимулов, вдохновения, ресурсов, а с другой стороны – развивает их способности и обостряет чувствительность, позволяет лучше уцепиться за каждый конкретный момент, точнее описать его, разглядеть во всех деталях. Именно в таком университете хочется учиться.

Чус Мартинес

Важно не только это. Нужно как-то разобраться с механизмами порождения невежества и заблуждений. Мы все – продукт нашего недавнего прошлого. Один из способов систематизации опыта прошлого – представлять, что от нас требовалось непрерывное наращивание знаний. Производство знаний воспринимается как производство будущего, как стремление к свету. Но мы забываем о сотнях, тысячах способов, которыми мы производим невежество, с которым сами же потом вынуждены бороться. Пока мы это не признаем, невозможно будет двинуться вперед, невозможно будет добиться истинной близости с другими культурами и другими людьми, обладающими иным жизненным опытом. Наука, как и академическое искусство, представляет собой механизм. Идя от противного, важно обращать как можно больше внимания на потайное, укромное, забытое, на то, как нас приучают смотреть в одни места и не смотреть в другие, как это влияет на наши реакции и чувства, в том числе негативные – гнев, расстройство, фрустрацию и пр. Нам предстоит огромная коллективная работа: нужно избавляться от фрустраций и учиться чуткости, поддержке окружающих. Для этого должны появиться новые, щедрые и заботливые системы, готовые выслушивать и принимать и гнев, и боль и помогать перерабатывать разрушительную энергию в созидательную, а параллельно медленно, постепенно учить чуткости

окружающее общество, пока эта культура не привьется. Это, конечно же, потребует невероятных усилий: одних только выставок с публичными программами здесь не хватит, разговоры не помогут. Здесь требуются конкретные, реальные действия, коллективный опыт, совместная работа, возможно, по инициативе или под руководством самих художников. Только так негатив можно перевести в положительный регистр. В этом и состоит важнейшая наша общественная задача, но справиться с ней будет трудно, ведь нас такому никто не учил. Делать выставки и программы мы умеем прекрасно, но в итоге получается фактически фабричное производство, недаром же наша профессиональная лексика напоминает описания промышленного цикла. Теперь предстоит осваивать новые тактики, стратегии, языки, идущие от целительства, медицины, заботы. От небольших сообществ, где люди берегут друг друга, поскольку иначе им просто не выжить. Выживание – одна из основных задач культуры и искусства в наше время. Но невозможно выжить, если просто продолжать придумывать программы, устраивать мероприятия или постоянно переводить все в онлайн-формат. Чтобы выжить, нужно проявлять чуткость. Смотреть на шаг вперед и пытаться предугадать, предотвратить трагедию, понять, что для этого необходимо. Стараться помочь. Показать, что любое горе можно разделить, любую проблему решить сообща. Сообщества умеют оставаться на плаву, находя поддержку внутри самих себя.

(...)

Чус Мартинес

Забота прежде всего. Другого способа нет. Нужно предлагать свою помощь, выслушивать, интересоваться, понимать, что на самом деле нужно художникам. Да и институциям тоже. Они, скорее всего, сильно пострадают, а в некоторых странах судьба институциональной культуры вообще окажется под вопросом. И это, в сущности, огромная трагедия, которая скажется на качестве жизни и качестве личной свободы каждого. Я давно наблюдаю за этими процессами и до сих пор не нашла убедительного ответа на вопрос, как действовать в таких случаях, чтобы избежать резких реакций, когда маятник

качнется в другую сторону.

Маркус Рейманн

Сегодня огромную роль играет стремление раскрыть и проговорить преступления прошлого, в том числе те, которые делятся и в настоящем. Тем самым мы деконструируем предметы, хранящие память о неприглядном прошлом и тем самым переносящие его в настоящее и в будущее. Но как нам деконструировать и проанализировать, параллельно утверждая нечто новое или по крайней мере иное?

Чус Мартинес

Это важнейший вопрос, одна из главных (и самых сложных) задач, стоящих перед нами. Как нам обустроить сосуществование «аналитического», насущно необходимого переосмысления прошлого, которое требует в том числе и работы с вызываемой им болью, чреватой возмущением – и «конструктивного» начала, призывающего доверять друг другу и двигаться вперед, создавать взаимосвязи между разными, подчас несхожими между собой сообществами, которые не держались бы на цинизме или использовании ресурсов друг друга. Это сложно. Но другого способа у нас нет – только доверять друг другу и продвигаться вперед методом проб и ошибок.

Тут возникает еще одна сложность – страх, который лишает возможностей. Все будут ужасно бояться ошибиться. Но если не ошибаться, невозможно двигаться вперед. Соответственно, требуется определенная воля к прощению и великодушию по отношению к прошлым ошибкам. Потому что мы, конечно, в ответе за прошлое, но многие из нас искренне мечтают внести свой вклад в строительство нового будущего на основе новых ресурсов. Просто не стоит жить в уверенности, что светлое завтра непременно наступит прямо на следующий день, избавив нас от ошибок.

(...)

Маркус Рейманн

Здесь важно понять, что именно требуется, какие знания нужны – и что поможет выжить. Мы находимся в этом диалоге уже почти три года. Самое замечательное, что он отнюдь не про поиск единственно верного решения, а скорее про

непрерывную включенность в процесс незнания.

Чус Мартинес

Вот именно. Мы об этом не раз говорили: с самого начала нам важен был опыт конкретных действий. Ведь суть нашей работы – не в декларациях и даже далеко не только в их реализации. Для того чтобы что-то сделать и чего-то достичь, для начала нужно разобраться. Понять. Сформулировать проблему. Это важнейший шаг, но он далеко не всегда влечет за собой изменения в поведении и уж тем более в отношении. Для того чтобы изменилось отношение, нужно пережить некий реальный опыт, проделать определенную работу.

Традиционные художественные практики не требовали придумывать что-либо в реальном мире. Там все изобретения происходили в уме; соответственно, в уме же велась и работа, когда самостоятельная личность воображала себе некие происходящие процессы. Зритель как личность переживал нечто невероятно возвышенное перед лицом произведения искусства – и это можно воспринимать как некий опыт, работу воображения, ставящую под вопрос течение обычной жизни. Но пора сделать следующий – и достаточно очевидный – шаг: обратиться не только к индивидуальному разуму, но и к возможностям тела.

Чус Мартинес – куратор, историк искусства и критик из Испании, возглавляет Институт искусств при Университете прикладных наук северо-западной Швейцарии (FHNW) в Базеле и руководит университетским выставочным пространством «Бак» (Der Tank). Кроме того, Мартинес – художественный руководитель Океанского центра в Венеции, созданного по инициативе Академии TBA21, чтобы изучать, познавать и защищать океаны художественными средствами. В 2017 году Мартинес была куратором 9-й Скульптурной биеннале в Кельне. Она входит в экспертные советы Музея современного искусства в замке Риволи (Турин), Центра современного искусства De Appel в Амстердаме, Немецкого исторического музея в Берлине и Музея современного искусства в Зальцбурге.

Маркус Рейманн – сооснователь и глава Академии TBA21, которая с 2011 года поддерживает междисциплинарный диалог и обмен опытом по поводу экологических, социальных и

экономических угроз, которым подвергается мировой океан. Рейманн живет в Лондоне и участвует в мероприятиях по всему миру: он выступал на фестивале наук и искусств Starmus в Берне (2017), в Клубе первопроходцев в Нью-Йорке и на ежегодных конференциях ООН по изменению климата.

Чус Мартинес и Маркус Рейманн, Океаны думают по-своему